

Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу

по дисциплине Гражданское право
студента Богуславский А.В.

Предварительная оценка курсовой работы по следующим критериям:

Критерии		Баллы									
		неудолет.			удовлет.		хорошо		отлично		
ПО ФОРМЕ											
1	правильность оформления	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	библиография источников, составленная в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	оформление цитирования в соответствии с ГОСТ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	грамотность изложения, владение научной терминологией	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	соблюдение требований объема	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	представление в срок к защите курсовой работы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
ПО СОДЕРЖАНИЮ											
1	соответствие содержания заявленной теме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2	новизна и самостоятельность в постановке и раскрытии темы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3	самостоятельность изложения авторской позиции, обоснованность суждений и выводов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4	привлечение нормативных правовых актов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
5	использование эмпирических, статистических и социологических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
6	привлечение литературных и монографических исследований	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7	оригинальность текста	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предварительная оценка		<u>хорошо</u>									

**НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА».**

КУРСОВАЯ РАБОТА

По предмету Уголовное право

на тему: Организация Преступного Сообщества и Участие в Нем

Выполнил:

Студент 3 курса обучения
Очно-заочного отделения
юридического факультета
Богуславский А.И.

Научный руководитель:

к.ю.н. Мирошниченко Д.В.

Москва, 2019 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1 Общие вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и участие в нем.....	5
1.1. Понятие и признаки преступного сообщества.....	5
1.2. Сравнительно-правовой аспект уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и участие в нем.....	10
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества или участие в нем.....	18
2.1. Объект и объективная сторона.....	18
2.2 Субъект и субъективная сторона.....	26
Заключение.....	34
Список литературы.....	37

Введение

Актуальность темы исследования объясняется общественной опасностью деяния организованной преступности и несовершенством, законодательно определенной терминологий, что влечет сложность квалификации преступных деяний.

Так, российский правоприменитель, после принятия нового Уголовного кодекса РФ¹, столкнувшись 1 января 1997 года с формулировками, содержащимися в ст. 35 и ст. 210 УК РФ, долгое время не мог уяснить, что имели в виду авторы УК РФ, создавшие ультрасложную иерархию преступных образований, практически не уделив внимания отграничению одного уровня преступной сплоченности от другого. Согласно УК РФ преступление может быть совершено: «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору», «организованной группой», «преступным сообществом (преступной организацией)», «бандой», «незаконным вооруженным формированием», «массаами», если речь идет о беспорядках.

УК РФ не содержал четкого ответа, чем «преступное сообщество» отличается от «преступной организации», а оба эти образования - от простой «организованной группы», так как используются обтекаемые термины типа «более сложная внутренняя структура», «большая устойчивость», которые ничего не объясняют. Отсутствие устоявшегося понятийно-категориального аппарата на практике ведет к курьезам.

Например, получилось «группа организованная», но «не преступная», хотя и «совершившая тяжкое преступление» (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Для сравнения: согласно УК РФ «сообщество» и «организация» - «преступные», но «не организованные», хотя вся их сила согласно закону именно в организованности.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Поскольку законодатель не счел нужным объяснить, чем «преступное сообщество» отличается от «преступной организации», Пленум Верховного Суда РФ был вынужден констатировать, что закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация» (абз. 1 п. 3 Постановления от 10.06.2010 № 12²).

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при совершении преступления, связанного с организацией преступного сообщества и участие в нем.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, которые регулируют вопросы квалификации преступного деяния, материалы следственно-судебной практики, а также научные труды по данной теме.

Целью настоящего исследования является выявление пробелов действующего уголовного законодательства России в части привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и участие в нем. В связи с этим нами ставятся следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие и признаки преступного сообщества
- провести сравнительно-правовой аспект уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и участие в нем.
- описать проблемные вопросы объекта и объективной стороны
- описать проблемные вопросы субъекта и субъективной стороны

Методы исследования. Методологической основой исследования послужил общенаучный диалектический метод, а также формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и др.

Структура работы включает в себя введение, две главы, объединяющие четыре параграфа, заключение, список использованной литературы и информационных источников.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

Глава 1. Общие вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и участие в нем

1.1. Понятие и признаки преступного сообщества

Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) - это структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» упоминаются следующие признаки преступного сообщества.

1. Альтернативный признак - форма преступного сообщества:

- структурированная организованная группа (признаки: более сложная внутренняя структура, стабильность состава, согласованность действий, взаимодействие различных подразделений преступного сообщества в целях реализации общих преступных намерений и распределение между ними функций);

- объединение организованных групп, действующих под единым руководством (признаки: наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения).

Выделение двух форм преступного сообщества также необходимо для определения способа создания преступной организации: было ли это объединение двух отдельных организованных групп, самостоятельно

осуществлявших преступную деятельность в течение определенного периода времени, или же организованная группа переросла в преступное сообщество путем выделения другой организованной группы (структурного подразделения), например, в целях расширения сфер преступной деятельности.

При создании преступного сообщества путем объединения организованных групп встает вопрос о численности подобных преступных формирований. Законодателем точно не установлено минимальное количество членов преступного сообщества для возможности признания его таковым. Н. Водько указывает, что даже при минимальном количестве организованных групп (две группы) каждая из которых состоит не менее чем из двух участников, минимальное количество виновных при таком соучастии будет не менее четырех лиц³.

Стоит отметить то, что увеличение числа лиц не будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики, так как преступное сообщество чаще всего состоит не из двух, трех или четырех человек, а из нескольких десятков или сотен. В связи с этим при квалификации преступлений как совершенных преступным сообществом важно установить минимальное количество участников, необходимое для наличия соучастия в целом⁴.

2. Цель функционирования преступного сообщества - совместное совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

3. Осознание участниками преступной организации общих целей функционирования такой организации и своей принадлежности к ней⁵.

Анализируя судебную практику отметим то, что на практике признания

³ См.: Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Науч.-практ. пособ. М., 2000. С. 8 - 9.

⁴ Сердюкова К.А. Преступное сообщество (преступная организация) как объединение организованных групп // Законность. 2016. № 9. С. 46 - 50.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)». URL: <http://www.vsrif.ru>.

того или иного объединения преступной организацией.

Так, в приговоре Кемеровского областного суда от 10 июля 2013 г. № 2-95/2013 отражены следующие признаки преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ в ред. ФЗ от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ): преступное сообщество действовало в форме объединения трех организованных групп с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений, направленных на систематическое получение доходов от преступной деятельности; объединение организованных групп имело единое руководство и устойчивые связи между самостоятельно действовавшими организованными преступными группами; совместное планирование и участие в совершении ряда тяжких или особо тяжких преступлений, участники преступного сообщества совместно выполняли действия, связанные с функционированием такого объединения; сплоченность, выраженная в наличии у членов сообщества общих преступных целей и намерений, в длительных доверительных отношениях между собой, внутренней дисциплине среди членов сообщества, взаимозаменяемостью членов сообщества, в соблюдении всеми членами сообщества установленных мер конспирации; устойчивость, выраженная в четком распределении ролей и обязанностей между всеми участниками сообщества, стабильности и постоянстве состава его участников, рассчитывающих на совместное осуществление преступной деятельности; стойкость связей членов сообщества, действовавших в течение длительного периода времени с февраля 2011 г. по март 2012 г.; постоянство форм и методов совершения преступлений; осознание каждым участником сообщества своей принадлежности к этому преступному формированию; тщательное планирование и подготовка преступной деятельности; наличие у участников сообщества общего умысла на совершение серии тяжких и особо тяжких преступлений; согласованность их действий, тесное взаимодействие друг с другом; наличие организационно-иерархических связей, выработка правил поведения для участников преступной организации; распределение

ролей между ними; выполнение каждым строго отведенной ему роли⁶.

В приговоре Московского областного суда от 4 апреля 2013 г. № 2-9/2013, помимо вышеназванных, можно найти такие признаки преступного сообщества, как организованность, наличие строгой иерархии, материально-техническая оснащенность⁷. В приговоре Владимирского областного суда от 7 ноября 2013 г. № 2-13/2013 можно найти такой признак преступной организации, как наличие единого денежного фонда (общей кассы)⁸.

В практике привлечения к ответственности по ст. 210 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) сложились следующие признаки преступного сообщества: сплоченность; сложная структура; иерархия; распределение ролей; устойчивость, характеризующаяся продолжительностью преступной деятельности; наличие у членов преступного сообщества общих целей и намерений; наличие организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение этих правил; стабильность состава; строгая дисциплина; цель деятельности преступной организации - совершение тяжких или особо тяжких преступлений; наличие коррупционных связей с правоохранительными органами⁹.

Можно заметить, что, несмотря на новую редакцию ч. 4 ст. 35 УК РФ и принятие нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12, практика в признании того или иного формирования преступным сообществом сильно не изменилась. Суды эксплицитно оперируют признаками, которые упоминались в прежней редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ и которые Верховный Суд РФ растолковал в Постановлении от 10 июня 2008 г. № 8. Однако таким образом судьи выходят за рамки ч. 4 ст. 35

⁶ См.: Приговор Кемеровского областного суда от 10 июля 2013 г. № 2-95/2013. URL: <http://www.sudrf.ru>.

⁷ См.: Приговор Московского областного суда от 4 апреля 2013 г. № 2-9/2013. URL: <http://www.mosoblsud.ru>.

⁸ См.: Приговор Владимирского областного суда от 7 ноября 2013 г. № 2-13/2013. URL: <http://www.sudrf.ru>.

⁹ Попов В.А. К вопросу о толковании понятия «преступное сообщество» (преступная организация) // Российский следователь. 2016. № 12. С. 43 - 45

УК РФ (в редакции ФЗ от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ) и приписывают преступной организации признаки, не указанные ни в уголовном законе, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г.

Очевидно, что в настоящее время судам при решении вопроса о наличии или отсутствии преступного сообщества недостаточно признаков, указанных в ч. 4 ст. 35 УК РФ и разъясненных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г., в связи с чем они вынуждены де-факто использовать также признаки, выделяемые ранее.

Занимателен тот факт, что после отказа законодателя от раскрытия понятия «преступное сообщество (преступная организация)» через признак «сплоченность» рядом ученых была высказана позиция о необходимости вернуть данный признак в ч. 4 ст. 35 УК РФ¹⁰.

Подводя отметим то, что ч. 4 ст. 35 УК РФ (в редакции ФЗ от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ) не только не внесла ясность в практику, но и, более того, в принципе почти никак на нее не повлияла, поскольку, несмотря на нововведения, суды по-прежнему обращаются к тем признакам преступного сообщества, которые выделялись ранее.

Преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью¹¹.

Преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон не устанавливает

¹⁰ См., напр.: Даровских Ю.В., Григорьев Д.А. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): хотели как лучше, а получилось как всегда? // Академический вестник. 2010. № 3.

¹¹ Попов В.А. К вопросу о толковании понятия «преступное сообщество» (преступная организация) // Российский следователь. 2016. № 12. С. 43 - 45.

каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация».

1.2. Сравнительно-правовой аспект уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и участие в нем.

Деятельность преступных сообществ (преступных организаций) давно вышла за рамки отдельных государств и носит транснациональный характер. В связи с этим необходимо выработать единую политику борьбы с этим социальным феноменом. Однако без детального анализа норм уголовного законодательства зарубежных стран, предусматривающих ответственность за организацию преступного сообщества, сделать это невозможно.

Для начала нужно сказать, что в уголовном законодательстве не всех стран закреплено понятие «преступное сообщество (преступная организация)». Так, в законодательстве Норвегии, Румынии, Швеции и Сербии оно отсутствует. Однако, например, в Румынии и Сербии используется понятие «организованная преступная группа», значение которого соответствует положениям Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (далее - Конвенция ООН)¹².

Вместе с тем в тех странах, где регулируется уголовная ответственность за деятельность преступных сообществ (преступных организаций), нет терминологического единства: в законодательстве одних закреплено только понятие «преступная организация» (Испания, Мальта, Германия), других - только понятие «преступное сообщество» (Франция), а третьих - оба термина (Венгрия). Это обусловлено тем, что наукой уголовного права (отечественной и зарубежной) так и не выработан единый подход к содержательному наполнению данных понятий. Условно можно

¹² Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882

выделить минимум два подхода к их толкованию и соответственно две группы государств¹³.

Представители первой группы при определении термина «преступное сообщество (преступная организация)» обращаются к положениям Конвенции ООН, заимствуя из них либо все, либо часть признаков (Канада, Финляндия, Россия). Так, в силу ст. 467.1 Уголовного кодекса Канады преступная организация - это группа любой степени организованности из трех и более лиц, созданная в Канаде или за ее пределами и рассматривающая в качестве основной своей деятельности способствование совершению или совершение одного или нескольких серьезных преступлений в целях получения группой или любым участником группы прямой или косвенной материальной выгоды, в том числе финансовой. При этом в указанной дефиниции не упоминается группа лиц, которая создается случайным образом для незамедлительного совершения одного преступления.

В Уголовном кодексе Финляндии закреплена следующая дефиниция: преступная организация - структурированное объединение, созданное на определенный срок, состоящее как минимум из трех лиц, действующих согласованно с целью совершения одного или нескольких преступлений, наказуемых лишением свободы на срок не менее четырех лет, или одного или нескольких преступлений, указанных в ст. 10 гл. 11 (разжигание этнической вражды) или ст. 9 гл. 15 (угроза лицу, дающему показания при отправлении правосудия).

Законодательством названных государств из дефиниции понятия «организованная преступная группа», предусмотренного Конвенцией ООН, восприняты следующие признаки преступной организации: наличие определенной структуры, минимальный численный состав (три человека), согласованность действий членов такого объединения и цель, которую оно

¹³ Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): сравнительно-правовое исследование // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 135 - 139.

преследует (совершение одного или нескольких серьезных преступлений для получения прямой или косвенной финансовой или иной материальной выгоды).

Государства, входящие во вторую группу, исходят из собственных посылок при формулировании определения понятия преступного сообщества (организации) (Албания, Испания). Согласно ст. 570bis Уголовного кодекса Испании преступная организация - это устойчивая группа, созданная на неопределенный срок одним или более лицами, которые находятся в сговоре и согласованно распределяют задачи и обязанности для совершения тяжких преступлений, а также многократного осуществления преступлений средней тяжести.

В ст. 28 Уголовного кодекса Албании преступная организация определяется как высшая форма кооперации, которая состоит из трех и более лиц и отличается особым уровнем устройства, структурой, устойчивостью, длительностью существования и преследует особую цель - совершение одного или нескольких преступлений для получения материальных или нематериальных благ.

В некоторых странах нет отдельной нормы-дефиниции рассматриваемого термина, при этом его содержание раскрывается одновременно с раскрытием признаков объективной стороны состава преступления. Так, в ст. 129 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии предусмотрена уголовная ответственность за создание преступных организаций: «Всякий, кто создает организацию, деятельность которой направлена на совершение преступлений, или кто участвует в такой организации, вербует участников или сторонников такой организации или поддерживает ее, наказывается...» На наш взгляд, подобный подход к толкованию термина не совсем удачен, так как «загромождает» описание объективной стороны состава преступления. Более того, из-за стремления к сокращению объема уголовно-правовой нормы появляется вероятность того, что понятие будет шире по объему, но уже по содержанию, что в свою

очередь может повлечь нарушение принципа справедливости, когда участникам разных по степени общественной опасности формирований вменяют один и тот же состав преступления.

В ст. 450-1 Уголовного кодекса Франции сказано, что преступное сообщество - это любая группа или группа лиц по предварительному сговору, созданная в целях приготовления посредством одного или нескольких действий одного или нескольких тяжких преступлений или преступлений средней тяжести, наказуемых как минимум пятью годами лишения свободы.

В Уголовном кодексе Венгрии, как уже было отмечено, понятия «преступная организация» и «преступное сообщество» разводятся. Согласно ст. 459 преступная организация - это группа из трех и более лиц, сотрудничающих в долгосрочной перспективе с целью умышленного совершения в организованной форме преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде пяти и более лет лишения свободы. В этой же статье дано определение понятия преступного сообщества: его составляют два и более лица, занимающихся преступной деятельностью в организованной форме или вступивших для этого в сговор и попытавшихся совершить преступление как минимум один раз, не образуя, однако, преступную организацию. Следовательно, по законодательству Венгрии преступное сообщество является менее организованным объединением, чем преступная организация. Более того, если некое объединение лиц «недотягивает» до преступной организации, всегда остается возможность признать его преступным сообществом. При этом в ст. 321 УК Венгрии криминализировано участие только в преступной организации.

Таким образом, однозначных, четких и ясных определений термина «преступное сообщество (преступная организация)» в законодательстве названных стран не закреплено. Более того, в некотором смысле они даже однообразны. Законы оперируют множеством оценочных понятий (структурированность, устойчивость, особый уровень устройства), которые

никак не раскрываются. Некоторые дефиниции достаточно скудны по содержанию и, следовательно, имеют очень большой объем, являются «каучуковыми» (Франция, Германия). Вдобавок определение понятия закрепляется, как правило, в нормах особенной части уголовных кодексов, что нельзя признать оправданным, поскольку базовые понятия и институты уголовного права должны быть зафиксированы в общей части уголовного закона.

В целом анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части определения понятия «преступное сообщество (преступная организация)» позволил выявить следующее. Во-первых, в большинстве стран существует только одно понятие - «преступная организация»; именно за формирование такого объединения и устанавливается уголовная ответственность. Вместе с тем в уголовном законодательстве ряда стран термины «преступное сообщество», «преступная организация» вообще отсутствуют. Во-вторых, в законах многих изученных стран в качестве одного из признаков подобного формирования назван минимальный численный состав (три человека). В-третьих, во многих уголовных кодексах закреплено, что преступная организация может быть создана для совершения одного преступления. В-четвертых, часть стран признают объединение преступной организацией только тогда, когда оно так или иначе имеет цель совершения тяжких преступлений, причем в каждой стране в это понятие вкладывается уникальное содержание. Важно, что в некоторых уголовных законах в качестве дополнительной цели функционирования преступного сообщества (преступной организации) указывается получение материальной, в том числе финансовой, прибыли.

Во многих странах криминализованы такие действия, как создание преступной организации, руководство ею, участие в ее деятельности (Испания, Албания, Франция, Канада). Однако некоторые государства расширяют перечень уголовно наказуемых деяний. Так, на Мальте и в Финляндии установлена ответственность за финансирование преступной

организации, в Венгрии, Канаде, Финляндии и Швейцарии - за содействие ей и поддержку ее деятельности. Кроме того, на Мальте предусмотрена ответственность за принадлежность к преступной организации. В отдельных странах (Финляндия, Венгрия) уголовно-правовые нормы формулируются казуистическим способом - путем перечисления конкретных действий, влекущих уголовную ответственность; при этом их перечень остается открытым.

Применение казуистического способа изложения нормы - это, полагаем, достаточно важный и позитивный шаг на пути повышения эффективности борьбы с организованной преступностью. Данный способ помогает избежать оценочных понятий, а также позволяет при совершении лицом хотя бы одного из перечисленных в диспозиции уголовной нормы деяний привлечь его к уголовной ответственности. Более того, переход к казуистическому способу изложения норм обусловлен тем, что совершение криминализируемых деяний (например, снаряжение преступной организации взрывчатыми веществами, оружием, боеприпасами, другими опасными ресурсами или материалами; обучение участников преступной организации; предоставление ей помещений, транспортных средств или других технических средств; предоставление или собирание денежных средств для финансирования криминальной деятельности преступной организации) в связи с эскалацией организованной преступности становится стабильным и способствует консолидации преступной среды.

Назовем и иные меры уголовно-правового характера, направленные на борьбу с преступными сообществами (преступными организациями). УК некоторых стран вводят в качестве квалифицирующего признака конкретных преступлений их совершение в составе преступной организации (Мальта, Швейцария, Финляндия, Испания), что абсолютно оправданно, так как степень общественной опасности таких преступлений увеличивается в несколько раз.

Кроме того, во Франции наказание за участие в преступном сообществе

дифференцируется в зависимости от вида (тяжести) преступления, которое намеревается совершить преступное сообщество. В Испании и на Мальте большой количественный состав преступной организации влечет ужесточение наказания. Однако данные уголовно-правовые средства, нацеленные на усиление уголовной ответственности участников преступной организации, на наш взгляд, нецелесообразны. Наказание всегда дифференцируется в зависимости от совершения участниками преступной организации преступления той или иной степени тяжести, так как судом в любом случае учитываются правила назначения наказания по совокупности преступлений. Естественно, за совершение менее тяжкого преступления последует более мягкое наказание, и наоборот. Что касается второго из указанных средств, важно, что опасность преступных организаций коррелирует не с количеством ее участников, а со степенью их сплоченности, установить которую в связи с отсутствием однозначных критериев затруднительно¹⁴.

В Германии более суровому наказанию подвергаются главари преступных организаций. Одновременно в ст. 129 УК Германии содержится интересная норма, предоставляющая суду право освободить от ответственности соучастника, чья вина является небольшой, а его участие в преступном объединении имеет подчиненное значение.

Во многих странах в качестве одной из мер повышения эффективности борьбы с преступными сообществами (преступными организациями) установлена возможность освобождения от уголовной ответственности или от наказания либо возможность смягчения наказания при наличии положительного посткриминального поведения (деятельного раскаяния) участника соответствующего преступного объединения (Албания, Франция, Венгрия, Испания, Швейцария).

Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность

¹⁴ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие отв. ред. Н.Г. Кадников. Юриспруденция, 2014

за организацию преступной организации и участие в ней, а также иных мер борьбы с данной формой организованной преступности позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, во многих странах совершение преступления в составе преступной организации является квалифицирующим признаком. Во-вторых, государства достаточно активно идут на так называемый компромисс, который в разных странах влечет разные последствия: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания или смягчение наказания. В-третьих, прослеживается переход к казуистическому способу описания объективной стороны составов преступлений в нормах, предусматривающих ответственность за организацию преступных организаций и участие в них¹⁵.

Итак, ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) регулируется в разных странах в целом сходно. Различаются способы изложения соответствующих уголовно-правовых норм (либо оперирование общими, абстрактными терминами, либо казуистический способ), а также некоторые уголовно-правовые меры, направленные на ужесточение наказания за участие в таких формированиях.

¹⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика организации преступного сообщества или участие в нем.

2.1. Объект и объективная сторона

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, выражается:

а) в создании преступного сообщества для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;

б) в руководстве таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями;

в) в координации преступных действий, создании устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработке планов и создании условий для совершения преступлений такими группами или разделе сфер преступного влияния и преступных доходов между ними;

г) в участии в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп;

д) в участии в преступном сообществе.

Рассмотрим некоторые составляющие объективной стороны данного преступления более подробно.

Законодатель и Пленум ВС РФ предусматривает возможность, скорее, преобразования, регенерации, нежели создания преступного сообщества, поскольку, по замыслу авторов Постановления, преступное сообщество образуется из действующей организованной группы или путем объединения функционирующих организованных групп.

Такое суженное толкование может привести к необходимости судам для вменения ст. 210 УК РФ устанавливать, что рассматриваемое преступное сообщество образовалось из действующих организованных групп, т.е. фактически доказать, что члены преступного сообщества совершали

преступления различной тяжести в составах этих групп, так как УК РФ не предусмотрено наказание за создание организованной группы без дополнительных признаков ст. ст. 208, 209, 282.1.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 12 создание сообщества характеризуется готовностью реализовать свои преступные намерения, т.е. фактически показать свою готовность к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления. О готовности преступного сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности.

Таким образом, трактуя рассматриваемое положение Постановления Пленума ВС РФ, создание преступного сообщества по своей сути - действие весьма ограниченное. Фактически руководителю организованной группы или стороннему преступнику, обладающему определенным влиянием на членов группы, достаточно сформулировать умысел на создание преступного сообщества, разделяемый другими участниками группы, и раздать «морально готовым» бойцам оружие.

В свою очередь признаки руководства преступным сообществом расширены за счет действий, которые можно отнести к созданию сообщества.

В.М. Быков указывает: «На наш взгляд, к созданию преступного сообщества следует относить: подбор лиц для участия в преступной деятельности сообщества; определение и перераспределение функций и ролей новых лиц в преступном сообществе; обучение и инструктаж новых членов преступного сообщества; назначение руководителей структурных подразделений сообщества, а также лиц, выполняющих наиболее важные функции в преступном сообществе (организации), так называемых смотрящих, положенцев, держателей «общака» и др.; разработка планов преступной деятельности; определение принципов распределения

преступных доходов между членами сообщества и решение других вопросов»¹⁶.

Как мы можем удостовериться, сегодня Пленум ВС РФ почти все эти действия относит к руководству сообществом, и причина, на наш взгляд, в следующем. В соответствии с рассматриваемым Постановлением преступное сообщество образуется путем объединения организованных групп или образования структурных подразделений внутри организованной группы. Таким образом, процесс создания становится больше функциональным действием, нежели интеллектуальным и творческим. Сначала образуется структура сообщества, а все последующие действия отнесены к руководству созданного структурного сообщества.

В связи с этим необходимо учитывать то, что в тех случаях, когда сообщество создается в результате объединения ранее существовавших независимо друг от друга организованных групп, отличительной чертой данной формы объективной стороны является то обстоятельство, что создание сообщества всегда предшествует совершению его членами других преступлений.

Под руководством преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями в соответствии с п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 12 следует понимать осуществление организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества, его структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества.

Под организационными и управленческими функциями Пленум ВС РФ указывает различные действия: от разработки планов и распределения ролей до принятия решений по распределению преступных доходов и легализации денежных средств.

¹⁶ Быков В.М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы // Уголовное право. 2008. № 5.

Руководство преступным сообществом может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства.

Отметим, что руководство преступным сообществом может осуществляться на расстоянии от непосредственного места совершения преступлений.

Пленум ВС РФ не разъясняет момент окончания преступлений по ст. 210 УК РФ по признаку руководства преступным сообществом, но мы согласны с утверждением, что руководство преступной организацией окончено с момента отдачи первых властно-управленческих распоряжений по указанным выше вопросам¹⁷. Хотя существуют и другие научные суждения, в соответствии с которыми преступление считается оконченным с момента принятия виновным на себя обязанностей по руководству преступной организацией, ее подразделениями¹⁸.

В связи с тем, что преступное сообщество в соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ представляет собой структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, а главным признаком преступного сообщества стала структурированность, можно утверждать о равенстве общественной опасности руководства всем преступным сообществом, его подразделением или организованной группой, входящей в состав сообщества.

Данный тезис подтверждается как научными выводами: «К руководителям преступной организации следует относить не только тех, кто находится на вершине ее иерархической структуры, но и руководителей подразделений «среднего звена», так и положениями нормативно-правовых документов: п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 12

¹⁷ См.: Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: Учебное пособие // Центр юридической литературы, 2001. С. 84, 85.

¹⁸ См.: Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2004.

Изменения, внесенные в ч. 1 ст. 210 УК РФ Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, расширяя объективную сторону состава преступления, дают большие, на наш взгляд, возможности правоохранным органам для борьбы с преступными авторитетами. Наравне с созданием и руководством преступным сообществом криминализованы такие действия, как создание устойчивых связей между различными действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп.

П.В. Агапов по этому поводу пишет, что на первый взгляд попытка более подробного описания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, заслуживает поддержки. Однако нельзя исключить, что такого рода конкретизация будет иметь обратный эффект: практические органы вместо действенных уголовно-правовых механизмов получат новые обтекаемые формулировки и оценочные признаки, требующие судебного, а возможно, и аутентического толкования¹⁹.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ № 12 под координацией преступных действий следует понимать их согласование между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество, в целях совместного совершения запланированных преступлений.

Как мы видим, данные действия не выходят за рамки деятельности руководителя группы, но главное значение рассматриваемого расширения объективной стороны состоит в том, что данное действие совершает сторонний человек как действующий член сообщества или как независимый криминальный авторитет.

¹⁹ См.: Агапов П. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. № 6. С. 4 - 7.

Ответственность по ч. 1 ст. 210 УК РФ за координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, наступает с момента фактического установления контактов и взаимодействия, в целях совершения указанных преступных действий. При этом суду надлежит установить, в чем конкретно выразалось оказанное на участников организованных групп влияние, и указывать это в мотивировочной части принятого решения.

Под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Действия, направленные на объединение действующих организованных групп в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, на наш взгляд, представляют собой не что иное, как создание преступного сообщества.

При отсутствии судебной практики тяжело сделать вывод об использовании данной нормы на практике. Чем по сути отличаются действия организатора преступного сообщества от создателя устойчивых связей между организованными группами? Оба действия имеют схожую цель и не имеют различия в субъекте. Создать сообщество может как лицо, обладающее особым влиянием, так и один из руководителей организованной группы, для квалификации это не имеет особого значения, в обоих случаях она будет по ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Норма об участии в объединении организаторов перенесена из ч. 2 в ч. 1 ст. 210, с увеличением наказания почти в два раза. Доказывать наличие

созданного и действующего объединения теперь в соответствии с законом не нужно. Ответственность лица, принявшего участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп, наступает в тех случаях, когда на таком собрании совместно обсуждались вопросы, связанные с планированием или организацией совершения деяний, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 210 УК РФ, что значительно облегчает, на наш взгляд, работу правоохранительных органов для предъявления участникам сходов уголовных обвинений по соответствующим статьям УК РФ.

До выхода Постановления Пленума ВС РФ № 12 существовала сложность в отграничении преступных от не преступных действий участников преступного сообщества, поскольку в законе отсутствовали четкие критерии.

Пленум ВС РФ категорично утверждает, что под участием в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ) следует понимать вхождение в состав сообщества, а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв будущих преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.).

В соответствии с вышеизложенным для образования состава преступления просто факта вступления в сообщество недостаточно. Произнесение клятвы, словесное обещание, татуирование тела, позиционирование себя в качестве члена сообщества не является преступлением по смыслу ч. 2 ст. 210 УК РФ без совершения определенных

действий (разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственного совершения указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества).

Более того, в соответствии с п. 6 Постановления Пленума ВС РФ участник должен иметь умысел на совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, осознавать общие цели функционирования такого сообщества и свою принадлежность к нему.

Таким образом, данные формулировки обозначают, что любые, в том числе и законные, действия, совершенные лицом в качестве полноценного члена преступного сообщества, по замыслу законодателя, будут квалифицированы по ч. 2 ст. 210 УК РФ вне зависимости от того, содержали ли его действия иной состава преступления или нет.

Как мы видим, Пленум ВС РФ досконально разъясняет про основания уголовной ответственности участника преступного сообщества, называя абсолютно верный, на наш взгляд, набор признаков, подтверждающиеся судебной практикой²⁰.

Оказание лицом, не являющимся членом преступного сообщества, содействия деятельности такого сообщества подлежит квалификации как соучастие в форме пособничества по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ (например, передача секретарем, системным администратором служебной информации, оператором сотовой связи сведений о переговорах клиентов, банковским служащим - данных о финансовых операциях клиентов и т.п., а также оказание членам преступного сообщества юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности такого сообщества)²¹.

На наш взгляд, Пленум ВС РФ трактует пособничество слишком

²⁰ См.: Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2010 г. № 69-О10-13 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Королев А.С. Некоторые вопросы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ // Российский следователь. 2011. № 10. С. 14 - 18.

широко, что может привести к объективному вменению при уголовно-правовой квалификации действий соучастников.

Считаем, что для квалификации действия пособника преступного сообщества необходимо наличие в его действиях как минимум четкого понимания, в чьих интересах он действует и что его поведение содействует деятельности данного сообщества, особенно при разовом действии пособника.

Стоит также отметить, что участник преступного сообщества несет ответственность только за совершенные им преступные действия в составе преступного сообщества; за действия организаторов и руководителей, о которых пусть он был и осведомлен, ответственности участник нести не будет²².

2.2 Субъект и субъективная сторона

В ст. 210 УК в качестве специальных субъектов выделены «лицо, использующее свое влияние на участников организованных групп» и «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Однако в законе не раскрыты признаки таких субъектов, что позволяет нам говорить об оценочном характере данных понятий и о затруднениях, которые могут встречаться в правоприменительной практике. Отсутствует в этой части и судебное толкование. В науке уголовного права есть разные точки зрения на признаки указанных субъектов.

С. Белоцерковский полагает, что ответственность по ч. 1 ст. 210 УК наступает как для общего, так и для специального субъектов. Общий субъект несет ответственность в том случае, когда руководит одной структурной организацией.

Стоит отметить то, что понятия организатора преступного сообщества

²² См.: Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 года. Определение № 66-О10-27сп.

и его руководителя скорее различаются друг с другом, так как руководить преступным сообществом можно только после его создания, причем такое преступное сообщество могло существовать уже ранее, осуществляя преступную деятельность под руководством другого руководителя или же организатора этого сообщества.

Таким образом, руководитель преступного сообщества может быть только руководителем, а вот организатор преступного сообщества вполне может выполнять и роль руководителя. В ст. 33 УК законодатель неслучайно не употребляет термины «организатор» и «руководитель» как синонимы, так как они имеют этимологическое различие, хотя для квалификации преступления по ст. 210 УК их различие не имеет никакого значения.

По ч. 2 ст. 210 УК субъект преступления также является специальным. В этом случае к ответственности по данной части указанной статьи может быть привлечен только участник преступного сообщества.

Хотелось бы отдельно остановиться на примечании к ст. 210 УК. Если говорить о примечаниях Особенной части УК РФ в общем смысле, то их можно назвать технико-юридическими приемами, с помощью которых уточняется смысл уголовно-правовой нормы либо определяются пределы ее действия. Относительно юридической природы примечаний учеными высказывались различные мнения²³. Одни считают их уголовно-правовыми нормами, другие - частью уголовно-правовой нормы, третьи - аутентическим толкованием оценочных признаков, четвертые - нетипичным нормативным предписанием, расположенным вне юридической нормы.

Преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 210 УК, совершается только с умышленной формой вины. К тому же с прямым умыслом, определенным и конкретизированным: виновное лицо (лица) не только осознает характер совершаемого деяния, но и желает создать преступное сообщество в целях совместного совершения одного или

²³ См.: Агапов П.В. Примечание к ст. 210 УК РФ - новый специальный вид освобождения от уголовной ответственности // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 449;

нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководить таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, а также координировать преступные действия, создавать устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывать планы и создавать условия для совершения преступлений такими группами или осуществлять раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, а равно участвовать в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Итак, лицо, виновное в создании или руководстве преступным сообществом, осознает общественную опасность своих действий, а также то, что создает или руководит преступным сообществом или входящими в него структурными подразделениями в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и желает их осуществить.

В ч. 2 ст. 210 УК лицо, которое является участником преступного сообщества, осознает себя участником конкретного преступного сообщества и желает выполнять действия, которые будут направлены на достижение целей этого преступного сообщества в целом. Такое лицо готово осуществлять отводимую ему роль, на выполнение которой вправе рассчитывать организация. Вступая в преступную организацию, ее участник должен осознавать цели организации и характер методов их достижения

Участник же собрания организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп осознает свое непосредственное участие в таком собрании и желает принимать дальнейшее участие в этом собрании с последующим осуществлением целей - совершением хотя бы одного из указанных преступлений.

Законодатель ввел новое понятие «собрание организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп»,

что, на наш взгляд, более соответствует характеру регулярных сборов представителей организованных преступных сообществ и не требует доказывания единства и целостности объединения.

Для наличия данного состава преступления достаточно присутствия организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в определенное время в определенном месте, собравшихся для обсуждения вопросов, непосредственно связанных с деятельностью преступного сообщества.

В качестве разновидности объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп некоторыми авторами называются воровские сходки, на которых распределяются и перераспределяются сферы влияния, обсуждаются планы совершения конкретных преступлений, происходят «коронации» новоявленных воров в законе и т.д. Более того, чтобы не исчезало криминальное содержание такого деяния, некоторые предлагают ввести в уголовный закон термин «воровская сходка»²⁴.

Следующим обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210 УК, является цель. Важно обратить внимание на то, что в новой редакции ч. 1 ст. 210 УК изменено и уточнено определение цели организации преступного сообщества, которая сформулирована как цель совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. В прежней редакции этой же нормы цель предполагала совершение тяжких или особо тяжких преступлений. В настоящее время для квалификации преступления по ч. 1 ст. 210 УК РФ достаточно оговорить совершение хотя бы одного тяжкого или особо тяжкого преступления, тогда как ранее необходимо было оговорить совершение не менее двух таких преступлений.

Тяжесть совершенного преступления, по нашему мнению, не должна

²⁴ Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. - М., 2010, № 2. - С. 18-21

иметь определяющего значения, так как если тяжкое либо особо тяжкое преступление совершат участники организованной группы или группы лиц по предварительному сговору, то автоматической квалификации по признакам преступного сообщества не должно произойти. В этих случаях важно будет доказать взаимосвязь совершенного преступления с общей целью преступного сообщества.

В действующем УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение преступления организованной группой в 22 составах преступлений средней тяжести. А это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что такие преступления могут быть совершены и организованными группами, которые одновременно могут являться структурными подразделениями какого-либо преступного сообщества и действовать строго в целях этого сообщества. Именно поэтому некоторые исследователи приходят к выводу о некорректности определения целью преступного сообщества совершение только тяжких или особо тяжких преступлений²⁵.

Более того, в статье 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности при определении организованной группы прямо указано на то, что целью такой группы является совершение одного или нескольких «серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией», с тем чтобы получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду. А под «серьезным преступлением» Конвенция признает то преступление, которое наказывается лишением свободы сроком не менее четырех лет. На наш взгляд, было бы более правильным и актуальным, если бы в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК содержание цели охватывало не только совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления, но и совершение умышленного преступления средней тяжести.

²⁵ Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 54.

Второй момент, на который важно обратить внимание, а именно на цель создания преступного сообщества - получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. О такой цели ничего не говорится в ст. 210. Получается, что в ч. 1 ст. 210 УК цель организации преступного сообщества определена меньше, чем в ч. 4 ст. 35 УК. Мнения ученых и практиков в этом вопросе расходятся. Например, позиция Л.Д. Гаухмана состоит в том, что при определении цели организации преступного сообщества при применении ч. 1 ст. 210 УК следует руководствоваться положением, закрепленным в ч. 3 ст. 17 УК. Так как норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 210 УК, является специальной по отношению к общей норме, установленной ч. 4 ст. 35 данного УК, при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 210 УК необходимо исходить из определения цели организации преступного сообщества, сформулированного в ст. 210 УК РФ²⁶.

На наш взгляд, эти нормы следовало бы привести в соответствие друг с другом, в их содержании не должно быть расхождений, что в дальнейшем исключит разногласия при квалификации преступлений по ст. 210 УК.

Малообоснованным, на взгляд А. Мондохонова, представляется ограничение цели организации преступного сообщества получением прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Одновременно он не отрицает того, что корыстная мотивация является основной в преступной деятельности сообщества, но обращает внимание на то, что определение преступного сообщества, имеющееся в ч. 4 ст. 35 УК, является базовым по отношению к специальным видам преступного сообщества, таким, как объединение, посягающее на личность и права граждан (ст. 239 УК), экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК) и экстремистская организация (ст. 282.2 УК)²⁷.

Возможно поэтому, по мнению В.И. Третьякова, мотивация организации преступного сообщества не должна ограничиваться получением

²⁶ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика — ЗАО «ЮрИнфоР» — 2013

²⁷ См.: Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 54.

финансовой или иной материальной выгоды. Организаторы и участники преступного сообщества при отсутствии доминирующего мотива - материальной заинтересованности могут руководствоваться в своей преступной деятельности также и другими (религиозными, политическими) идейными мотивами²⁸. Однако В.И. Третьяков приводит данные, согласно которым материальный ущерб от каждого отдельно взятого «организованного» преступления в десять раз превышает ущерб от посягательства иного вида²⁹. В. Быков считает, что целью создания преступной организации является «постоянное совершение любых умышленных преступлений для получения все возрастающего преступного дохода»³⁰. С его точки зрения, данное положение должно быть закреплено законодателем непосредственно в ст. 210 УК РФ.

Пожалуй, мы не согласимся с таким предложением Быкова, так как оно вызывает у нас ряд определенных вопросов. Например, насколько важно для квалификации, чтобы преступный доход постоянно возрастал? Как именно должен возрастать этот преступный доход относительно причиненного ущерба в результате предыдущего или первого преступления? Представляется, что законодательное закрепление признака «возрастающего преступного дохода» может внести дополнительный элемент противоречивости в правоприменительную практику, поскольку этот признак не сможет выступать в качестве общего признака для всех преступных сообществ. Да и с мнением В. Быкова о том, что преступное сообщество может совершать любые умышленные преступления, на наш взгляд, вряд ли можно согласиться.

С точки зрения Р.Н. Гордеева, цель совершить тяжкое или особо тяжкое преступление является второстепенной³¹. Он полагает, что основная

²⁸ См.: Третьяков В.И. Транснациональная организованная преступность и особенности легализации криминальных доходов: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 12 - 13.

²⁹ Там же. С. 32.

³⁰ Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 20.

³¹ См.: Гордеев Р.Н. О законодательном изменении понятия преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов

деятельность лидера преступного сообщества должна быть направлена на объединение организованных групп, а также на совместную разработку либо реализацию мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирований. Цель же совершить преступление, независимо какой тяжести, свойственна любой преступной группе. Но главное в данном случае не тяжесть совершаемых преступным сообществом преступлений, а то, что такое сообщество должно обладать определенными специфическими признаками.

В официальном отзыве Правительства РФ от 29 июля 2009 г. № 3481п-П4 на проект Федерального закона № 245-ФЗ от 03.11.2009 в качестве замечания было указано, что цель получить прямо или косвенно финансовую или иную материальную выгоду не учитывает, что преступные сообщества могут преследовать и иные цели, не связанные с получением финансовой или иной материальной выгоды³². В пояснительной же записке к проекту Федерального закона в ответ на это замечание говорится, что, согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., к ключевым признакам организованной преступной деятельности, наряду с другими, относится ее конечный результат - получение финансовой или иной материальной выгоды.

Преступное формирование, члены которого объединились для достижения других целей, не связанных с получением финансовой или иной материальной выгоды, не должно признаваться преступным сообществом (преступной организацией)³³.

Главное для авторов Конвенции то, что деятельность преступных сообществ направлена прежде всего на получение сверхдоходов и

XIII Международной научно-практической конференции (18 - 19 февраля 2010 г.): В 3 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. Ч. 1. С. 49.

³² См.: Официальный отзыв Правительства РФ от 29 июля 2009 г. № 3481п-П4 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³³ См.: пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

максимальной прибыли³⁴. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, под прямым или косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п. Косвенное же предполагает совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества, но и другими лицами.

Таким образом, наличие специальных целей является своеобразной особенностью современного законодательства. Но содержание ч. 4 ст. 35 УК и ст. 210, касающееся целей создания преступного сообщества, необходимо привести в соответствие.

³⁴ См.: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., ст. 2. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882

Заключение

Ответственность за создание, руководство и участие в преступном сообществе (преступной организации) впервые предусмотрена в УК РФ (ст. 210), поскольку организованная преступность в виде криминальной активности преступных группировок, организаций и сообществ стала в России реальностью в 80 - 90-е годы прошлого столетия. В настоящее время организованные преступные структуры проникли в наиболее доходные сферы экономики, финансов, услуг, «коридоры» власти и правительственные кабинеты. Организованная преступность фактически открыла невидимый фронт противостояния обществу и государству. Повышенная общественная опасность организованной преступности заключается в сращивании криминальных группировок с коррумпированными элементами из органов государственной власти, органов местного самоуправления и хозяйственными функционерами, а также в огромных масштабах преступной деятельности, угрожающей национальной безопасности России, подрывающей экономику и социальную политику государства.

Непосредственным объектом данного преступления выступает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз общепопасного свойства, т.е. связанных с наличием и функционированием преступных сообществ (преступных организаций).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, выражается в: 1) создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений; 2) руководстве этим сообществом (организацией); 3) руководстве отдельными его структурными подразделениями; 4) координации преступных действий, создании устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами и создании условий для совершения преступлений такими группами или разделе сфер преступного влияния и преступных доходов между ними,

совершенных лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп; 5) участия в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения одного или более тяжких либо особо тяжких преступлений. А объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 210 УК РФ, состоит из: 1) участия в преступном сообществе (преступной организации) и 2) участия в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп³⁵.

Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, наряду с изменением редакции ст. 210 УК РФ, дано новое определение преступного сообщества (преступной организации). Преступное сообщество может иметь две разновидности: оно выступает либо в виде самостоятельной структурированной организованной группы, либо в качестве объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона данного состава характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. **Целью** создания, руководства и участия в преступном сообществе (преступной организации) является совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений в расчете на материальную выгоду. Мотивы виновных в данном преступлении имеют корыстный характер. Они должны учитываться при индивидуализации наказания при его назначении.

Квалифицирующим признаком деяний, предусмотренных ч. ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, является совершение их лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 210 УК РФ). Действия, предусмотренные ч. ч. 1, 3 и 4 ст. 210 УК РФ, относятся к категории особо тяжких преступлений, а предусмотренные ч. 2 этой же статьи - к категории тяжких преступлений.

³⁵ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник (под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан) Статут. 2012

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882

3. Официальный отзыв Правительства РФ от 29 июля 2009 г. № 3481п-П4 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, учебная литература и статьи в периодических изданиях

5. Агапов П.В. Примечание к ст. 210 УК РФ - новый специальный вид освобождения от уголовной ответственности // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сб. науч. тр. / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. 500 с

6. Агапов П. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. № 6. С. 4 - 7.

7. Быков В.М. Позиция Пленума Верховного Суда об организации преступного сообщества (преступной организации): контраргументы //

Уголовное право. 2008. № 5. С. 10- 15.

8.Быков В. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. М., 2010, № 2. С. 18-21

9.Виденкина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: Научно-практическое пособие отв. ред. Н.Г. Кадников. Юриспруденция, 2014 200 с.

10.Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Науч.-практ. пособ. М., 2000. 74 с.

11.Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика — ЗАО «ЮрИнфоР» — 2013. 316 с.

12.Гордеев Р.Н. О законодательном изменении понятия преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (18 - 19 февраля 2010 г.): В 3 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. Ч. 1. 50 с.

13.Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: Учебное пособие . Центр юридической литературы, 2001. 250 с.

14.Даровских Ю.В., Григорьев Д.А. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): хотели как лучше, а получилось как всегда? // Академический вестник. 2010. № 3. С. 8-16

15.Королев А.С. Некоторые вопросы объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ // Российский следователь. 2011. № 10. С. 14 - 18.

16.Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. 320 с.

17.Мондохонов А. Вопросы уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 54 -66.

18.Попов В.А. К вопросу о толковании понятия «преступное сообщество» (преступная организация) // Российский следователь. 2016. № 12. С. 43 - 45

19.Попов В.А. Преступное сообщество (преступная организация): сравнительно-правовое исследование // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 135 - 139.

20.Сердюкова К.А. Преступное сообщество (преступная организация) как объединение организованных групп // Законность. 2016. № 9. С. 46 - 50.

21.Третьяков В.И. Транснациональная организованная преступность и особенности легализации криминальных доходов: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 26 с.

22.Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.

23.Уголовное право России. Часть особенная: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2004. 500 с.

24.Уголовное право России. Особенная часть: Учебник (под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан) Статут. 2012 650 с.

Судебная практика

25.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

26.Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2010 г. № 69-О10-13 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2010 года. Определение № 66-О10-27сп.

28. Приговор Кемеровского областного суда от 10 июля 2013 г. № 2-95/2013. URL: <http://www.sudrf.ru>.

29. Приговор Московского областного суда от 4 апреля 2013 г. № 2-9/2013. URL: <http://www.mosoblsud.ru>.

30. Приговор Владимирского областного суда от 7 ноября 2013 г. № 2-13/2013. URL: <http://www.sudrf.ru>.